

К столу подошел невысокий плотный человек лет пятидесяти кавказского типа, с густыми ухоженными усами на раскрасневшемся смуглом лице.

Сергей Иванович поднялся со своего места и шагнул навстречу с широкой улыбкой:

— Здравствуй, Отари!

— Здравствуй, дорогой! — Кавказец обнял Сергея, приветливо похлопал по плечу.

— Отари — хозяин этого ресторана, — сообщил Сергей гостям. — Это благодаря его гостеприимству...

— Вах! — Кавказец пренебрежительно махнул рукой. — Что я хозяин — это ерунда, мелочь. Важно, что я старый друг этого шалопаю и что я люблю его как родного брата! — Он снова приобнял Сергея. — И сейчас я хочу сказать о нем и хочу выпить за него... не бойтесь, это не будет длинный тост, это будут всего два-три слова!

Хозяин выбрал очень удачный момент. Гости уже выпили прилично, поели вкусно, и самое время было для зрелищ. Но в этом небольшом грузинском ресторане не было концертной программы,

не выходила на сцену сексапильная девица с незамысловатыми песенками, не играл пианист что-то ностальгическое, и танцевать, в общем, было негде в маленьком, но очень уютном помещении.

А выпитое вино и вкусная острая еда требовали движения. Мужчины в небольшой компании покраснелись, говорили громкими оживленными голосами, женщины блестели глазами и смеялись грудным зазывным смехом.

Компания была небольшая, всего девять человек, считая самого юбиляра. Собственно, это был не юбилей, просто день рождения, оттого и гостей немного. Мужчин больше, женщин четверо. Рядом с виновником торжества сидела аппетитная блондинка в ярком платье, обтягивающем высокую грудь.

Холоное лицо ее светилось довольством. Она то и дело легонько прикасалась к своему соседу. То поправляла ему воротник рубашки, то снимала с плеча невидимую соринку, то просто гладила по руке.

Все это делалось не просто так, а с определенной целью.

Во-первых, чтобы показать остальным гостям, что виновник торжества — ее и только ее, и чтобы никто из женщин не смел даже взгляда бросить в его сторону. Во-вторых, блондинка хотела, чтобы все увидели на ее руке новое кольцо с крупным бриллиантом.

Собственно, в этой компании опасаться блондинке было некого. Женщин, кроме нее, было всего трое. Одна — такая же холеная, как и блондинка, только не напоказ, и платье у нее было модное,

но не такое яркое и не такое обтягивающее. Она сидела рядом с солидным немолодым мужчиной и хоть не прислонялась к его плечу и не снимала невидимые соринки с его пиджака, но было ясно, что эти двое — пара, причем женаты они довольно давно.

Вторая женщина была высокая худая старуха с морщинистым лицом нездорового желтоватого цвета. Про таких раньше говорили: желчь разлилась. Она сидела чуть поодаль от остальных и взирала на происходящее с брезгливой гримасой.

Третьей была молодая девица с чересчур длинными гелевыми ногтями и слишком ярким, вызывающим макияжем. Платье на ней было попроще, и остроумному глазу видно, что и волосы-то к празднику она укладывала сама.

То есть третья была секретаршей, ее позвали, чтобы разбавить мужскую компанию.

Так что блондинке, которая стерегла виновника торжества, поскольку не успела еще женить его на себе, в данной компании было некого опасаться.

— Так я хочу выпить за моего друга и прекрасного человека! — продолжал хозяин ресторана. — Но сначала все должны налить прекрасное вино...

При этих словах рядом с Отари появился молодой парень в черкеске с газырями, в руках у него был огромный глиняный кувшин.

— Такого вина вы еще не пробовали! — гордо проговорил Отари. — Это домашнее вино из моей родной деревни, из лозы, которую посадил мой прадед! Вообще-то это даже не вино...

— Не вино? — переспросил Сергей, подыгрывая своему приятелю. — Что же это, если не вино?

— Это не вино — это нектар, это слезы богов!

Парень в черкеске начал обходить стол, поочередно наполняя все стаканы, Отари же продолжил:

— Я обещал сказать два слова о моем друге, а вместо этого говорю о вине... это неправильно! Сергей — это лучший друг, о каком только можно мечтать! На него всегда можно положиться, ему можно довериться в самом трудном деле, он никогда не подведет...

Парень с кувшином как раз подошел к Сергею Ивановичу и хотел наполнить его бокал, но Отари остановил его:

— Э, нет! Сегодня мой друг должен пить не из бокала! Он должен пить из этого рога...

С этими словами Отари, словно фокусник, вытащил откуда-то большой, красивый, оправленный в серебро рог и поставил его под струю вина.

— Этот рог давно, очень давно хранился в моей семье. Он принадлежал еще моему прадеду и прадеду моего прадеда. Но сегодня я хочу подарить его Сергею в знак нашей дружбы...

— Отари, дорогой, что ты! — смущенно заговорил Сергей. — Я не могу принять такой подарок... это ведь ваша семейная реликвия... такие вещи не дарят...

— Ты ведь не хочешь обидеть меня, дорогой? — притворно нахмурился Отари. — Ты знаешь, от подарка нельзя отказываться! Пей, дорогой, и живи долго! Счастья тебе, дорогой!

Сергей поднес рог к губам, и тут же рядом с парнем в черкеске появились еще двое, чем-то на него неуловимо похожие, и они на три голоса запели гортанную и мелодичную кавказскую песню.

— Пейте, друзья, пейте! Пейте за здоровье моего дорогого друга! Пейте, чтобы его жизнь была полна, как полны были ваши бокалы! Пейте до дна! Такое вино нельзя оставлять в бокале, это грех!

Гости приветственно подняли бокалы, даже старуха, перед которой стояла до этого только вода.

— И правда, замечательное вино, — проговорил Сергей, делая еще один глоток. — Никогда не пил ничего подобного!

— А разве я тебя когда-нибудь обманывал? Я сказал тебе, что это не вино! Это нектар, это слезы богов! Допивай, дорогой, ты непременно должен допить его до дна, до капли...

Сергей с явным удовольствием допил содержимое рога, остальные гости — содержимое своих бокалов.

Отари, увидев удовольствие на их лицах, услышав одобрительные реплики, улыбнулся и проговорил:

— Ну, гуляйте, друзья, празднуйте, все, что у меня есть, — к вашим услугам, к вашему удовольствию, только заикнитесь, и мои парни все вам принесут, все приготовят. А я вынужден вас ненадолго покинуть, дела, понимаете...

Он вышел из зала.

Поднялся один из гостей, худощавый седой мужчина в синем костюме. Он постучал ножом по бокалу, чтобы привлечь общее внимание, и заговорил хорошо поставленным голосом:

— Дорогие друзья! Прошу вас, наполните бокалы еще раз. Я хочу выпить за человека, без которого...

Договорить он не успел: Сергей вдруг побагровел, схватился за горло, попытался встать со своего места, но тут же повалился лицом на стол, несколько раз дернулся и затих.

Алла, та самая блондинка, его гражданская жена, схватила его за плечи и растерянно забормотала:

— Что с тобой? Тебе плохо, милый? Господи, ну ответь же что-нибудь! Только не молчи!

Седой мужчина бросился к Сергею, приподнял его голову, заглянул в глаза, проверил пульс на шее и проговорил негромко, но так, что в наступившей тишине все его услышали:

— Кто-нибудь, уведите Аллу!

К нему тут же подскочил светловолосый парень, выжидающе заглянул в глаза.

— Вызови «Скорую», — вполголоса распорядился седовласый. — Хотя уже без толку... он мертв...

— Мертв? — вскрикнула Алла и вдруг завывла страшным, чужим голосом.

— Я же сказал, уведите ее! — крикнул седой. — Уведите быстрее! Что стоишь, Павел?

— А полицию? — осторожно спросил парень. — Надо, наверное, полицию вызывать?

— С полицией подожди!

В дверях зала показались двое парней в черкесах, на их лицах были испуг и удивление.

— Позовите Отари, быстро! — раздраженно кинул им седовласый, в то время как Павел буквально силой тащил упирающуюся блондинку из зала.

Парни исчезли, но через минуту один из них снова влетел в зал. Лицо его было перекошено. Он подбежал к седовласому и что-то зашептал ему на ухо.

Седовласый вытарашил глаза и поперхнулся.

Рядом с ним снова возник услужливый молодой человек, который успел пристроить Аллу на попечение секретарши, и седовласый приказал ему:

— А вот теперь вызывай полицию! И немедленно!

Сам он следом за парнем в черкеске вошел в дверь с надписью «Только для персонала», прошел по коридору, где пахло пряностями и жареным мясом, и свернул в неприметную дверь, за которой находился кабинет хозяина.

Кабинет этот был обставлен в стиле кавказского духана — по стенам висели старинные кинжалы в красивых, отделанных серебром ножнах и домотканые коврики с изображением горных аулов, водопадов и мужчин в черкесках, на столе и тумбе стояли и лежали керамические статуэтки и медные кувшины.

В первый момент седовласый чуть замешкался: ему показалось, что в глубине комнаты стоит человек в черкеске, с папай на голове. Однако, приглядевшись, он понял, что это — резная деревянная скульптура, которую хозяин кабинета поставил здесь для красоты или, скорее, для национального колорита.

Сам Отари сидел в кресле черного дерева с резными подлокотниками, откинув голову на спинку этого кресла. Рот его был приоткрыт, а под подбородком...

В первый момент вошедшему показалось, что под подбородком Отари прикреплена большая серебряная брошь, скрепляющая узел ярко-красного галстука.

Но уже в следующее мгновение он понял, что из горла хозяина торчит отделанная серебром костяная рукоять кавказского кинжала, а грудь под ней залита еще дымящейся кровью.

Седовласый господин длинно выругался, потом повернулся к безмолвно стоящему рядом парню в черкесе.

— Ты его нашел?

Парень судорожно сглотнул, кивнул и только после этого смог проговорить, причем голос его стал каким-то дрожащим, бараньим:

— Так точно, я... вы мне велели его позвать, я вошел... а Отари Шалвович вот такой...

— Понятно... — протянул седовласый. — А больше никого ты здесь не видел?

— Когда? — проблеял парень.

— Когда-когда! — передразнил его седовласый. — Известно, когда. Когда сюда вошел или по дороге...

— Больше никого...

— Понятно! — повторил седовласый. — Теперь стой здесь и никого не пускай, пока полиция не придет.

Он хотел уже выйти из кабинета, но в последний момент остановился и еще раз внимательно оглядел кабинет, стараясь не упустить ни одной детали.

Так, похоже, что кинжал не принесли с собой, а просто сняли со стены — вон пустое место видно. А это значит... это значит, что убийца действовал спонтанно, если бы он собирался Отари убить, он бы свое оружие принес. А то вдруг кинжал бу-тафорский... Стало быть, застал Отари в его каби-

нете, ограбить хотел, что ли... Так вроде персонал у него проверенный, все свои, чужого не пропустят...

Ну и ладно, ему не об Отари беспокоиться надо, у него свой директор в соседнем помещении мертвый лежит. Ох, проблемы будут с полицией... страшное дело!

В зале маялись гости. Покойника не трогали, он так и лежал, уткнувшись лицом в столешницу, гости пересели в угол, где были сдвинуты столики. Из уважения к своему другу Отари сегодня закрыл ресторан для остальных посетителей.

Блондинка Алла утратила свой самодовольный вид, макияж размазался, губы у нее дрожали, она устала рыдать и только всхлипывала теперь на плече у жены пожилого мужчины, а та в ответ на его призывный взгляд только руками тихонько развела — мол, не могу же я ее в таком состоянии бросить, она снова рыдать начнет или, чего доброго, на тело бросится, а это никому не нужно.

Секретарша Марина испуганно жалась к Павлу, он же не делал попыток ее утешить и тихонько отодвигал свой стул.

В зале установилось гнетущее молчание.

— Мне это уже надоело! — раздраженно проговорила наконец старуха. — Посидели и хватит! Мне давно пора домой, принимать мое лекарство!

— Подождите еще немного, Светлана Федоровна! — мягким, успокаивающим тоном проговорил седовласый господин. — Еще совсем немного...

— Я и так уже жду слишком долго! Кто-нибудь, вызовите мне такси! Вы что, не слышите?

— Но, Светлана Федоровна, нужно дождаться полиции...

— Вот сам и жди, а мне нужно домой! Сколько можно? У Сергея никогда не было чувства меры, он никогда не умел вовремя остановиться!

— Как вы можете! — возмущенно воскликнула Алла, отлепившись наконец от плеча своей соседки. На дорогом платье остались очень заметные разводы макияжа, но та пока этого не увидела. Или не стала обращать внимание. — Он только что умер... — простонала она.

— А ты вообще заткнись! — зашипела на нее старуха. — Тебе никто не давал слова! Ты вообще никто и звать тебя никак! Давно надо было выгнать тебя из дома! Говорила я Сергею, да разве он меня когда-нибудь слушал?

— Кирилл, — взмолилась Алла. — Я очень тебя прошу, огради меня от этой женщины!

— Светлана Федоровна, действительно, не нужно сейчас этого! Сергей Иванович только что умер, и из уважения к нему я вас прошу соблюдать приличия... — заговорил седой.

— Это ты мне говоришь о приличиях? — вскинулась старуха. — Ты этой шалаве о приличиях напомни! Влезла змеей в порядочный дом и еще позволяет себе...

— Светлана Федоровна, возьмите себя в руки! — Седой повысил голос, видно, старуха ему основательно надоела.

— А ты мне рот не затыкай! — взвизгнула она.

— Тише, кажется, они уже здесь! — прервал перепалку пожилой солидный мужчина.

Его жена, воспользовавшись моментом, пересела от Аллы к нему поближе. Действительно, около ресторана остановилась машина, из нее вышли двое мрачных парней в черных кожаных куртках, за ними неторопливо выбрался лысоватый дядечка лет пятидесяти. Войдя в ресторан, он недовольно огляделся.

— Ну, где тут у нас потерпевший?

К нему подошел седой господин, представился:

— Ковригин Кирилл Борисович, заместитель покойного.

— Я не про вас спрашивал, а про потерпевшего.

— А потерпевший — вот он... Сергей Иванович Терпенев, директор фирмы «Прогресс-Рекорд».

Ковригин показал на Сергея Ивановича, который по-прежнему лежал, точнее, полусидел, уронив голову на стол.

— Это он-то потерпевший? — фыркнула старуха. — Это моя покойная дочь от него действительно натерпелась! А уж мне сколько от него пришлось вытерпеть.

— А, этот... — Полицейский, не обращая внимания на слова старухи, подошел к мертвецу, недовольно поглядел на него и протянул: — А я подумал, что товарищ просто устал. Ну, ресторан, выпил лишнего и задремал, с кем не бывает...

— Нет, он мертв.

— Похоже, и правда мертв, — проговорил полицейский, проверив пульс. — А нас-то зачем вызвали? Ну, ресторан, выпил человек, сердце не выдержало, инфаркт или там другое что... дело житейское. «Скорая»-то была?

— Нет еще. Вызвали, но вы раньше приехали.

— Так нас-то зачем вызвали?

— Подозрительная смерть. Похоже на отравление.

— Вы что, судмедэксперт?

— Нет, я по мобильной связи.

— Вот вы ею и занимайтесь! А предположения всякие делать не нужно! Предположения я сам могу делать, и то после официального вскрытия! А пока я делаю предположение, что пришел человек в ресторан, выпил лишнего, сердце не выдержало... в общем, смерть от естественных причин.

— Пойдите, пойдите! После его смерти еще одно убийство произошло, там уж очевидное...

— Это вам оно может быть очевидное, а мне...

— Вам тоже будет очевидно, когда посмотрите. Зарезали его, так что естественными причинами тут никак не пахнет.

— Зарезали? — Полицейский заметно оживился. — Так что ж вы мне его сразу не показали? Я же вас первым делом спросил, где потерпевший! Что непонятно?

— Но этот-то тоже потерпевший!

— Это мне лучше знать, кто потерпевший! Покажите мне того, зарезанного!

Парень в черкеске повел полицейского в кабинет директора, Кирилл Борисович увязался следом. Полицейский внимательно посмотрел на Отари и веско проговорил:

— Понятное дело! Ресторан, да еще кавказский... этнические разборки, то-се... надо будет еще выяснить, кому он платил за, так сказать, защиту...

Они вернулись в общий зал, по дороге Кирилл Борисович озабоченно спросил:

— А как же тогда Сергей Иванович? Он выпил вино, которое ему поднес Отари... вот этот, зарезанный, и тут же умер, буквально на месте, а после этого самого Отари тоже убили. Вам это не кажется подозрительным?

Полицейский по инерции огрызнулся:

— Что мне кажется подозрительным — это мое личное дело. — Однако тут же нахмурился и добавил: — Он один пил то вино?

— Нет, все гости пили. Все вместе, за его здоровье.

— Но больше никто не пострадал?

— Больше никто. Как видите, все остальные пока живы и, кажется, здоровы.

— Насчет здоровья — это ты зря! — подала голос Светлана Федоровна. — Со здоровьем у меня плохо!

— Да ты еще всех нас переживешь... — пробурчала Алла так тихо, что слышала ее только секретарша, которую Павел сумел-таки отпихнуть от себя. — Да тебя ни одна холера не возьмет! Старая сволочь! Только деньги из Сергея и тянула!

— Но все пили из одной бутылки? — спросил полицейский, не отреагировав на слова старухи.

— Из одного кувшина. Но все пили из бокалов, а Сергей Иванович... потерпевший, из рога, который ему подарил Отари... второй потерпевший.

— Вот как? Интере-есно! Очень интере-есно! — протянул полицейский. — А где этот рог?

— Не знаю... после того, как Сергей из него выпил, я за ним не следил, а когда он умер, стало не до того...

— Рог, говорите? — Полицейский мигнул своим подручным, и те быстро обыскали ресторанный зал, а потом и остальные помещения, однако рог как сквозь землю провалился.

То есть они нашли в ресторане два или три рога, но все они были не те. И Кирилл Борисович, и все остальные гости в один голос утверждали, что тот рог, который покойный Отари подарил покойному же Сергею Ивановичу, тот рог, из которого Сергей пил перед смертью, был гораздо красивее и даже больше.

— Так... — Полицейский обвел взглядом всех присутствующих. — Никто ничего мне не хочет сказать?

Все молчали.

— Ладно, тогда мне нужно будет поговорить с каждым из вас. С каждым по отдельности.

— Сначала со мной! — безапелляционно заявила Светлана Федоровна.

— Почему же?

— Я его теща, я его знала лучше всех!

— Бывшая, — подала голос Алла.

— И вообще, мне домой нужно, лекарство принимать.

— Теща... — На лице полицейского появилось странное выражение. — Ну ладно, из уважения к возрасту...

— А вот про возраст не надо!

Полицейский увел Светлану Федоровну в кладовку, которую отвел ему парень, после смерти Отари взявший на себя все заботы по ресторану.

— Вечно ей вперед надо влезть, — недовольно вздохнул Кирилл Борисович, — до всего ей дело... Нет, чтобы с компетентным человеком сначала поговорить...

— Это вы себя имеете в виду? — Прищурился пожилой и солидный, и жена тотчас предостерегающе коснулась его руки, но он отмахнулся. — Уж не думаете ли вы, что теперь, когда Терпнев мертв, вы сможете занять его место?

Кирилл вызверился на него молча, тот ответил усмешкой, жена, уже не скрываясь, дернула его за рукав и, когда он в гневе повернулся к ней, сказала одними губами:

— Валентин, не время сейчас!

Как ни странно, он послушался и замолчал. Тут появилась Светлана Федоровна, и пожилой мужчина встал и направился ей на смену, пробормотав, что ему все осточертело и что он вообще тут человек посторонний.

— Такси! — трубным голосом возвестила Светлана Федоровна. — Быстро, одна нога здесь, другая там!

Павел вскочил, опрокинув стул, и стремглав бросился выполнять приказание. Секретарша Марина побежала за старухиным пальто. Такси прибыло через три минуты, старуха умела заставить людей поспешно выполнять ее указания.

— Что теперь делать? — вздохнул Кирилл. — Андрей, ты что все молчишь?

Он обращался к последнему члену группы гостей — неприметному мужчине лет сорока, с залысинами на лбу. С самого начала вечера он вел себя тихо, в общих разговорах участия не принимал, молча ел, пил в меру и все больше отмалчивался.

После того как обнаружили тело, он тоже оставался спокоен, сидел в сторонке, курил потихоньку в кулак, хоть в ресторане курить и не разрешалось.

— Что молчишь, Андрей? Что с фирмой делать будем? — спросил Кирилл, теперь он выглядел уже не так уверенно.

— Подумаем... — ответил Андрей, нехотя оторвавшись от телефона, — посмотрим...

— Иванова! — От гулкого голоса над ухом Ксения вздрогнула и капнула клей мимо листка прямо на стол.

Черт, нужно скорее вытереть, а то застынет, ничем его потом не ототрешь. Но ведьма Александра Павловна была другого мнения.

— Немедленно брось все и беги за кофе! — отчеканила она. — Ты что, на часы никогда не смотришь? У тебя максимум пятнадцать минут! Ни минутой больше!

— Откуда я знаю, что он через пятнадцать минут появится? — огрызнулась Ксения тихонько. — Он мне лично не докладывает!

Все в фирме, да пожалуй, и во всем здании бизнес-центра, где находилась фирма, в которой Ксения работала, знали, что главбух Александра Павловна чуть глуховата, и Соня буквально в первый рабочий день научила Ксению, до какой степени нужно понижать голос, чтобы ведьма не услышала. Так что в данный момент Ксения практически ничем не рисковала, а то ведь и уволить начальник может по наущению этой заразы.

Считается, ведьмы все худые, и на картинках их так рисуют: костлявая, нос крючком, космы седые

и растрепанные, шляпа остроконечная, летит на метле.

Да уж, Александра весит страшно сказать сколько, сама небось эту цифру забыла, чтобы не расстраиваться. Просто женщина-гора. Тут ни одна метла не выдержит, будь она хоть из стали.

А говорят еще, что толстые люди добродушные.

Ага, как же, они просто нашу Александру не видели, вздыхает иногда Сонька. Кстати, Александра к ней не очень цепляется, ее фишка — это секретарши. Меняются они в этой фирме каждый месяц. Это Александра Павловна такой порядок установила: берут девушек с испытательным сроком, потом увольняют, чтобы денег поменьше платить. Хотя зарплата и так одни слезы.

Но Ксению это мало волнует. Она работает в этой фирме три дня всего, и задача у нее — продержаться здесь неделю. А возможно и больше, но ненадолго. Так что зря Александру злить не стоит. С другой стороны, спускать ее хамство тоже нельзя — это вызывает подозрение. А подозрения — это то, чего ей всеми силами следует избегать. Как и излишнее внимание к ее особе.

Так что Ксения сделала вид, что заторопилась. Она натянула сапоги и куртку с капюшоном, весна в этом году в Петербурге поздняя — конец апреля, а на улице холодина и дождь все время идет.

— Ты еще не ушла? — взвыла Александра, взглянув из своего кабинетика — просто отгороженного фанерой куска комнаты. — Ты о чем думаешь вообще? У тебя уже десять минут осталось!

— Да успею я! — буркнула Ксения.

— Имей в виду: директор ждать не будет! К его приходу кофе должен стоять на столе!

А что он сделает, невольно подумала Ксения, если кофе не будет стоять на столе? Умрет от разрыва сердца? Или пристрелит секретаршу, то есть на данный момент ее, Ксению? Так ее поиди поймай еще... Многие пытались.

Но, с другой стороны, у нее своя задача, так что рисковать не стоит, раз Александра помешана на этом кофе, будь он неладен совсем. И уж если директор жить без кофе не может — так и купил бы кофеварку. Да и пил кофе хоть целый день!

Хотел, сообщила в первый же день Соня, но Александра воспротивилась. Будут, говорит, все сотрудники возле этой кофеварки целыми днями толочься, пить кофе за счет фирмы, так никакой работы не выйдет.

Да какая тут работа. Фирмочка маленькая, занимается непонятно чем, сотрудников всего шесть человек. Директор, Александра эта, Сонька-менеджер, парочка мужиков, которые вечно по объектам мотаются, да еще она, Ксения, с позволения сказать, секретарь, а на самом деле — девочка на побегушках. Подай, принеси, напечатай, отвези, а главная задача — кофе начальнику.

— Бегу, — буркнула Ксения, — нет меня уже!

— Имей в виду!.. — орала вслед Александра, но Ксения уже не слышала, что там сулит эта ведьма.

Господи, вот послал Бог работенку!

Она не стала ждать лифта и спустилась с четвертого этажа пешком, точнее, скатилась почти кубарем. Три минуты.

Пересечь холл. Еще минута. У вертушки с той стороны застрял какой-то унылый очкастый тип, и охранник Валерий хмурился, рассматривая его пропуск. Тоже еще выдумали — ввели пропуска, как будто не задрипанный бизнес-центр, а важный секретный объект.

Черт, не повезло как сегодня с Валерием... Ксения сделала жалобное, беспомощное лицо, скособочилась и подошла к вертушке. Валерий увидел ее и тут же пропустил очкастого, вернув ему пропуск. Тот промчался мимо Ксении, едва не сбив ее с ног.

— Ксюха! — Валерий расплылся в улыбке. — Тебя еще не уволили? Ну, надо же!

— Валерочка, пропусти пожалуйста, — пролепетала Ксения как можно жалобнее и умильнее, — а то я не успею... Десять минут осталось до прихода шефа.

— Ну-у... — Валерий покачал головой, — это вопрос тонкий. И так просто он не решается...

Еще три минуты. Ксении даже не нужно было смотреть на часы, висевшие в холле.

— Я, конечно, могу тебя сейчас пропустить, — тянул этот мерзавец Валерка, — но вот когда ты пойдешь обратно с кофе, могу и задержать. Мало ли что, электронный элемент не сработает, придется ремонтников вызывать...

— Поняла, все поняла, Валерочка! — Ксения быстро и часто закивала головой. — Принесу, принесу обязательно!

— Эх, Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша... — фальшиво пропел охранник, нажимая на кнопку.

Еще пять минут ушло на этого паршивца Валерку. Ксения совершенно не верила, что директор

явится так скоро, Александра вечно блажит раньше времени, а минуты она считала по привычке.

Она выскочила из бизнес-центра, накинув капюшон.

Надо же, вторая половина апреля, а солнца не видать и в помине, с неба сыплется какая-то мелкая морось, а за городом, говорят, вообще снег еще не растаял.

Две минуты ушло на то, чтобы добежать до крошечного магазинчика, где давали кофе навынос. Собственно, это и не магазин был, а небольшое помещение: сразу напротив двери прилавок, за ним кофеварка и полка с сахаром и сиропами. И заправлял всем этим великолепием симпатичный парень Шурик.

— Привет, Ксюша! — жизнерадостно сказал он. — Тебе как всегда?

— Привет! — Ксения сделала вид, что запыхалась. — Как всегда!

Это значит: один двойной эспрессо для начальника, один латте с карамельным сиропом для Александры Павловны (да при ее весе не то что латте с сиропом пить, а даже думать про него нельзя, а ей хоть бы что), капучино для Парфеныча и большой стакан с молоком и сахаром для этого паразита Валерки. И кофе-то он пьет не как нормальный мужчина — эспрессо там или хотя бы американо, а подавай ему ведро сладкого с молоком!

— Понял, готово уже! — Шурик указал на подносик на четыре стакана. — Я на счет твоей фирмы записал!

— Спасибо тебе! — Ксения подхватила подносик и вышла. Но не побежала к бизнес-центру,

а пошла в другую сторону. Там было когда-то кафе, теперь закрытое, и сохранился навес, который хоть немного спасал от дождя и снега.

Под навесом были брошены ящики и какие-то старые тряпки. На ящике поновее сидел старый бомж, заросший сивой бородой до самых глаз. На лоб была надвинута замызганная вязаная шапочка с надписью «Sport». Человек кутался в грязное стеганое пальто, по всей вероятности женское, хотя цвет было не различить, от грязи пальто казалось серым.

Рядом с бомжом на брошенной мешковине сидела собака — большая, лохматая и беспородная. Собака была такая же грязная, морда ее заросла сивой шерстью, очевидно, поэтому бездомный и собака были очень похожи. На шее у дворняги висела кое-как выполненная от руки табличка:

«Подайте Марусе на еду, а Парфенычу на пиво»!

Как видно, бомж не хотел обманывать дарителей.

Между лапами собаки стоял стаканчик из-под кофе, в котором лежало несколько монет.

— Привет! — сказала Ксения, бросив мимолетный взгляд в стаканчик, бездомного и собаку со всеми аксессуарами она разглядела издали.

Бомж не шевельнулся, было похоже, что он спал. Зато собака переступила лапами и приветственно рыкнула.

— Уж извини, — вздохнула Ксения, — тебе ничего не принесла.

Собака разочарованно отвернулась, зато бездомный протянул руку, не открывая глаз.

Ксения вложила ему в подставленную руку стакан с капучино и пошла назад, к бизнес-центру.

Сегодня ничего для нее нету и вчера тоже не было никакой информации. Ну, не надо разочаровываться, может быть, что-то будет завтра.

Четвертый день уже торчит она в этой фирмочке, и все для того, чтобы приносить кофе. И пока ничего, никакого задания.

Это не она придумала — связываться с работодателями вроде бы случайно, ее работа требует тщательной конспирации. Потому что никто за ней не стоит, Ксения сама по себе, поэтому нужно быть очень осторожной. И люди, что к ней обращаются, тоже заинтересованы, чтобы никто про них не узнал.

Но как же неохота тащиться обратно в фирму... Ничего, она же профессионал, справится. Не было у нее до этого ни одного прокола, за то и ценят¹...

Ксения ускорила шаги и накинула капюшон поглубже, да еще и голову опустила, чтобы никто из коллег не увидел ее визита к бомжу. Мало ли кто-то из них на улицу выйдет...

В холле бизнес-центра никого не было, и этот троглодит Валерий уже тянул шею из своей кабинки:

— Принесла?

— Принесла, Валерочка, вот... — сказала Ксения робким услужливым голосом, протягивая ему стакан.

— Сахару мало! — сказал охранник, втягивая кофе через соломинку с таким звуком, что Ксению едва не стошнило.

¹ См. романы Н. Александровой «Шумерская погремушка» и «Дар царицы Савской».

Как-то плохо на нее этот урод действует, вроде бы она мастер своего дела, ко всему должна была привыкнуть, а вот поди ж ты. И главное: ничего ведь из себя этот Валерий не представляет, просто редкостный козел, а Ксению он так бесит. Какое ей дело, в конце концов, что он норовит кофе выпить за счет ее фирмы?

Да пускай Александра деньги считает, это ее работа!

Тут открылась дверь, и вошел директор фирмы Алексей Степанович. Валерка мигом стусевался и нажал кнопку на вертушке. Быстро сообразил, что не в его интересах, чтобы Ксению уволили. Вряд ли другая секретарша будет такая забитая и станет приносить ему дармовой кофе.

К счастью, директор задержался в холле, разговаривая по телефону. Ксения вихрем пролетела до лифта, который к счастью стоял на первом этаже, доехала до своего четвертого, проскочила по коридору и успела вручить Александре Павловне поднос за минуту до того, как начальник вошел в комнату.

— Чуть не опоздала... — прошипела та.

— Чуть не считается! — огрызнулась Ксения, отвернувшись, чтобы ведьма не услышала.

Дальше день потек своим чередом. Ксения перепечатывала какие-то бесконечные отчеты, искала материалы за прошлый год для налоговой, хотя это должна была делать Александра, но та как назло уехала в банк, хотя Сонька проболталась, что банк — это для директора, а на самом деле Александра делает зубы, и что-то у нее там не получается, второй раз переделывает.

— Оттого и злющая такая? — догадалась Ксения.

— Нет, всегда такая была, — отмахнулась Соня.

Она посмотрела на Ксению сбоку и поинтересовалась, отчего она такая зализанная и без косметики на работу ходит.

— Да зачем! — отмахнулась Ксения. — Кого тут соблазнять-то?

Сонька согласилась, что это верно, потому что директора Александра стережет почище цепной собаки, они с его женой какие-то родственницы. Да и если честно, то закрутить с ним роман можно только от полной тоски и безнадёги.

Ксения решила, что нужно держаться настороже. Надо же, по виду эта Сонька полная пофигистка, даже злыдня Александра и то к ней не пристаёт, потому что реакции никакой в ответ. А получается, что что-то Соня замечает.

Надо же — без косметики! Вот как раз косметику Ксения очень даже использует, только такую, чтобы сделать лицо бледнее, невзрачнее и некрасивее. Синяки под глазами наводит, желтизны и бледности подпускает. Фигура опять же... сутулится, одно плечо поднимает, шею держит чуть набок, а самое главное: взгляд делает такой робкий, забитый, чтобы каждый видел, что перед ним хроническая неудачница. Ни ума, ни образования приличного, ни внешности, ни нахальства, которое, как известно, второе счастье.

А как же иначе? Кто поверит, если она явится в эту паршивую фирмочку наниматься на работу в своем обычном, натуральном виде, хотя бы и вообще без косметики.

Александра Павловна к концу рабочего дня так и не вернулась. Ксения представила ее в зубодробительном кресле, мычашую и стонущую.

На душе стало легче.

Однако начальник ее задержал, потому что ему срочно понадобились какие-то отчеты, Ксения провозилась лишние полчаса, так что когда вышла, поток сотрудников бизнес-центра уже иссяк. И охранник сидел в своей будочке и невыносимо скучал, а когда увидел Ксению, то плотоядно улыбнулся.

— Что так поздно? — протянул он, и не думая ее пропускать. — Заработалась?

— Вроде того, — сухо ответила Ксения, он ей безумно надоел.

— Ну, иди уж... — Он нажал на кнопку и, пока она проходила, высунул руку и ущипнул за попу. Да не то что ущипнул, а просто схватил цепкой пятерней. И когда Ксения обернулась в гневе, то увидела, что сзади идет ее начальник.

Возможно, он и не видел подлеца-охранника, а возможно, просто решил, что это не его дело. Во всяком случае, если Ксения сейчас возмутится, то начальник точно заметит, а это ей ни к чему.

«Черт бы взял вас обоих!» — подумала она и ушла.

Ничего, вполне возможно, что завтра придет очередное задание, и она забудет этот бизнес-центр как страшный сон. Точнее, не страшный, а противный.

Марина шла по улице, разговаривая с подругой по мобильному телефону. Она пользовалась гарнитурой, поэтому со стороны казалось, что девушка

разговаривает сама с собой. Причем разговор был чрезвычайно волнующий.

— С кем, ты говоришь, его видели? Да ты что! Не может быть! Нет, ты не врешь? Умереть — уснуть — застрелиться!

Она оглянулась и шагнула с тротуара на мостовую. Улица была пуста, и Марина шла вперед, продолжая разговор:

— А во что, ты говоришь, она была одета? Платье без спины? Обалдеть! Умереть — уснуть — повеситься!

Вдруг из-за угла вылетел большой черный автомобиль. Марина боковым зрением опознала в нем «Мерседес» последнего выпуска, но попасть даже под такую крутую машину не входило в ее ближайшие планы. Она попятилась, попыталась вернуться на тротуар, но автомобиль все же задел ее крылом.

Девушка вскрикнула и упала на асфальт.

Черный автомобиль затормозил, из него выскочил хорошо одетый мужчина лет сорока, подскочил к Марине.

— Вы живы? — озабоченно проговорил он.

— Вроде жива, — отозвалась Марина, приподнявшись на локте.

Голова гудела, перед глазами мелькали цветные пятна, но разглядев склонившегося над ней элегантного господина, девушка собралась и томным голосом проговорила:

— Я жива, но у меня така-ая слабость...

Ее сейчас беспокоило только одно: не слишком ли растрепались волосы и в порядке ли макияж.

— Главное, не шевелитесь! У вас может быть сотрясение мозга. Сейчас придет помощь!

Действительно, не успел он договорить эти слова, как рядом с ними затормозил белый микроавтобус с красным крестом. Из него выскочили двое бойких парней в голубой медицинской униформе, не говоря ни слова, они ловко уложили Марину на носилки и вкатили ее в автобус.

— Эй, куда вы меня везете? — попыталась протестовать девушка. — Я в порядке... я никуда не хочу ехать...

— Это вам только кажется! — проговорил, склонившись над ней, красавец из черного «Мерседеса». — Это под действием шока вы не чувствуете боли. Не беспокойтесь, вам непременно помогут! И я все оплачу, это ведь моя вина!

Марина хотела что-то возразить, но тут санитар приложил к ее лицу прозрачную пластиковую маску. Перед Мариниными глазами поплыли разноцветные круги, ей стало весело и спокойно — а потом она заснула глубоким сном.

— Иванова, ты все еще тут? — настиг Ксению назойливый голос Александры.

Голос был не такой громкий, к тому же бухгалтер здорово шепелявила, что-то снова у нее застыло у зубного врача.

— А где мне, интересно, быть? — буркнула Ксения, не стараясь говорить тихо.

Александра Павловна нынче была не боец, Сонька с утра уже ей нахамила, и хамство ее осталось без ответа.

— А ты на часы смотрела? Начальник будет через пятнадцать минут! — прошамкала Александра.

— Иду уже, иду!

— Имей в виду, если не успеешь... — но Ксения набросила уже куртку и всунула ноги в сапоги.

Все как обычно, она спустилась с четвертого этажа пешком, в холле никого не было, но из своей будочки выглядывал не дядя Костя, вполне себе симпатичный пузатый дядечка предпенсионного возраста, который обычно показывал всем фотографии своих многочисленных внуков, а снова паршивец Валерка. Увидев его наглуую лоснящуюся морду, Ксения невольно замедлила шаг.

— Ты же вчера дежурил...

— Ага, вызвали вот, у дяди Кости внук откуда-то навернулся, в больницу повезли. А я, значит, отдувайся.

— Такой ты незаменимый, — поддакнула Ксения.

— Ага... за это двойную порцию кофе мне принесешь!

«И куда в него столько лезет? — подумала Ксения. — Этак он скоро и в будку свою не войдет. Или не выйдет».

Представив такую картину, она улыбнулась и тут же поймала удивленный взгляд охранника, очевидно, улыбка вышла у Ксении самая нормальная, не робкая и не кривоватая. И тут же во взгляде Валерия удивление сменилось работой мысли. Мысль была одна: эта тихоня вроде бы и ничего себе, и можно с ней закрутить. Пригласить в кафе, подпоить, потом отвезти в гараж к приятелю, там для такого случая стоит старый диван, а там уж...

А может быть, и не нужно в кафе, взять пузырь и закуси какой-нито, да и прямо в гараж. Только Витальке позвонить, узнать, свободно ли сегодня...

Эти неприятные мысли Ксения прочтала на лице охранника как открытую книгу. Ей стало противно, но она тут же придала лицу затравленное выражение и опустила глаза. А когда подняла, то увидела, что Валерий помотал головой: привиделось, мол, с такой мымрой не стоит и связываться.

— Иди уж! — буркнул он. — Быстрее шевели ногами, не выпался сегодня, кофе хочу.

И Ксения побежала по привычному маршруту — сначала в маленький магазинчик «кофе на вынос», где Шурик как обычно выдал ей подносик на четыре стакана.

Двойной эспрессо для начальника, латте с карамельным сиропом для Александры Павловны, капучино для бездомного старика и большой стакан кофе со сливками и сахаром для троглодита Валерки.

— Шоколадом сливки посыпать? — спросил Шурик.

«Мышьяком бы, — подумала Ксения, — или слабительным».

И сказала, что не надо.

Она ловко подхватила поднос и направилась к тому месту, где квартировал бомж Парфеныч. Сегодня сквозь облака робко пробивалось несмелое солнышко, так что лужи просохли, идти с подносом было легко и приятно.

Парфеныча она увидела издали, он все так же сидел на ящиках в обществе лохматой дворняги, и надпись была та же самая — Марусе на еду, а ему — на пиво. И пальто на нем было то же самое, стеганое женское, огромного размера.

Однако зорким глазом Ксения уловила какое-то незначительное изменение.

Ах вот оно что — вязаная шапочка не такая засаленная, хотя цвет тот же, серо-буро-малиновый. Но там, где была раньше неприятная надпись «Sport», теперь змеилось что-то на русском. Сердце Ксении чуть екнуло — неужели это сигнал?

— Привет! — Она подошла ближе и обратилась к собаке. — Извини, для тебя ничего у меня нету...

Дворняга разочарованно рыкнула и отвернулась. Парфеныч почесался и натянул шапочку на лоб.

«Я люблю Владимирский централ», — прочла Ксения мелкие буквы. Так, это явно что-то значит.

Она бросила быстрый взгляд в стакан с деньгами. Все прошлые разы дно было покрыто мелочью. Сегодня же там лежали три бумажные купюры по десятке — старые и почти порванные и еще металлические деньги — ровно семнадцать рублей.

Отложив в памяти эту цифру, Ксения протянула ему кофе. Он приоткрыл один глаз и выпростал из своей хламиды грязную руку с черными ногтями. В руке была книжка, такая же засаленная, как сам хозяин.

— Купи! — прохрипел бездомный, и пришлось Ксении взять у него книгу в обмен на кофе.

Книга оказалась старым потрепанным учебником физики для шестого класса, автор А.В. Перишкин. Ксения и сама училась по такому в свое время.

Преодолев брезгливость, она пролистала книгу. Ничего особенного — основы школьной физики. Но на семнадцатой странице, где ставят обычный библиотечный штамп, она этот штамп нашла.

«Библиотека ИТК номер 19, — прочла Ксения бледно-фиолетовые буквы, — и дальше еще цифры — 16.50».

— Не будешь брать — отдай книгу! — прохрипел бомж и выдернул из ее руки учебник.

— Пока! — сказала Ксения приветливо. — Счастливо оставаться! — И почесала собаку за ухом.

Наконец-то! Господи, как надоела эта ужасная фирма! Эта Александра со своими зубами, начальник с кофе, а главное — этот урод Валерка при входе.

Ей прислали координаты места, где выдадут задание. Но сейчас нет времени разбираться, потому что нужно поспеть на работу. Если она не принесет кофе начальнику вовремя, Александра поднимет такой шум, будет ругаться, искать ее по всем комнатам, в общем, привлекать ненужное внимание.

Кроме того, у нее в сейфе лежит трудовая книжка Ксении. Разумеется, фальшивая, имя там только настоящее — Ксения. И если бросить книжку, то ничего не случится — кто будет искать Ксению Иванову, но все же не стоит оставлять после себя какой-никакой документ. Мало ли кто поинтересуется, откуда он появился, поймет, что фальшивка, начнет выяснять, кто его сделал...

Разумеется, ничего этого не будет, но Ксения не любила оставлять после себя хоть маленький, но реальный след. Поэтому она поспешила к бизнес-центру.

— Принесла? — Охранник уже выглядывал из своей будки, как сторожевая собака.

— Пропусти сначала, а потом уж кофе! — игриво сказала Ксения.

На ее тон он никак не отреагировал, не вызвала у него Ксения никакого интереса, больше привлекал стакан кофе. Однако из будки он вышел.

— Давай уже!

Ксения быстро оглянулась. В холле, как всегда, никого не было. Тогда она одним движением вылила большой стакан кофе в вырез расстегнутой форменной рубашки охранника.

— Ты что? — он заорал, обжегшись.

Шурик свое дело знал: не кипятик, но все же кофе был горячий.

— Да я ж тебя... — Валерий шагнул к ней, протягивая руки, но Ксения ткнула его в солнечное сплетение вроде бы не сильно, но он скорчился и упал на колени, утробно хрюкнув.

— Достал уже! — сказала она негромко. — Отдохни вот и подумай над своим поведением.

И побежала к лифту, успев в него чуть раньше начальника.

Александра без слов приняла у нее поднос и под села к сердобольной Соньке, которая вместо сухого печенья принесла сегодня к кофе мягкую булочку, чтобы не кусать совсем.

Пока Александра, охая и жалуясь на судьбу и жулика-стоматолога, вкушала булочку, запивая ее кофе, Ксения проскочила к ней в кабинетик. Сейф был открыт, так что она без труда нашла там свою трудовую книжку, а потом еще подчистила в компьютере, убрав свои паспортные данные. Паспорт, разумеется, тоже был фальшивый, но, как уже го-

ворилось, Ксения не любила оставлять после себя даже самого микроскопического следа.

Затем она сунула в пакет свою куртку и сапоги и вышла из помещения фирмы. Через вертушку не пошла, опасаясь встречи с охранником, а в дальнем конце коридора открыла своим ключом аварийный выход.

Никто не встретился ей по пути, в этом бизнес-центре было мало арендаторов.

Ксения пробежала пешком два квартала, затем свернула в переулок, выскочила на проспект и сочла, что она уже достаточно удалилась от бизнес-центра, где провела пять отвратительных дней.

Точнее четыре, сегодняшний рабочий день еще не закончился. Но ноги ее не будет больше в этом гадюшнике.

Итак, вряд ли она встретит здесь кого-то, кто видел ее раньше. То есть пора менять имидж. Она выпрямила спину, откинула капюшон куртки и распустила волосы, ранее зализанные в хвост, после чего быстро проскочила в вертящуюся дверь большого торгового центра.

Прежде всего она посетила туалет, наскоро смыла там свой, с позволения сказать, макияж, подвела глаза, прошлась помадой по губам — и вот уже выходит вполне себе симпатичная девушка.

Одета, конечно, так себе, куртяшка далеко не новая, сапоги немодные, сумка опять же... но, глядя на чистое лицо и твердую походку, каждый поймет, что трудности у девушки временные и что она их непременно преодолет, поскольку есть у нее ум и характер.

Такие мысли отразились на лице официантки, когда Ксения вошла в сетевое кафе. Помещение было большое, столиков много, посетителей тоже, и никому из них не было до других никакого дела.

— Кофе, — сказала она подошедшей не слишком молодой официантке, — хотя нет, кофе надоел уже, лучше чаю.

— Возьми полный завтрак, — вздохнула официантка, — у нас скидка. Поешь хоть нормально, что кишки чаем-то полоскать.

— Спасибо! — Ксения решила не спорить, она и правда за последнее время питалась плохо, похудела даже.

Все потому, что приходилось маскироваться под нищую одинокую девчонку. Которая даже квартиру снять не может, а только комнату у бабки. А бабка такая выжига, не дает по утрам даже чайник вскипятить. Плита у нее, видите ли, электрическая, поэтому денег много берет. И продукты не разрешает в своем холодильнике держать, так что Ксения живет буквально впроголодь.

Это она Соньке на работе жаловалась, так чтобы остальные слышали. Да только Александра после этого еще хуже стала к ней относиться. Известно ведь, что слабого норовят сильнее пнуть. Да Ксения на жалость не рассчитывала, рассказывала, чтобы из образа не выпасть. Ладно, это все в прошлом.

Официантка ушла, а Ксения стала думать. Значит, что у нее есть? На шапочке бомжа было написано «Я люблю Владимирский централ». Значит, тюрьма. Ну и что из этого? Не в тюрьме же ей встречу назначает потенциальный заказчик.

Зайдем с другого конца. Бомж предложил ей купить книгу. Учебник физики, составитель — Перышкин.

Ксения поискала в телефоне и нашла, есть в Петербурге улица Перышкина, находится в центре, недалеко от Невского. Наверно, улица не того Перышкина, кто учебник составил, этому много чести, но в данном случае это неважно.

Итак, встреча состоится на улице Перышкина. В книге она нашла еще выцветший библиотечный штамп, на котором...

Память услужливо показала старую желтую страницу и бледно-фиолетовую надпись: «Библиотека ИТК номер 19». И еще там были внизу цифры 16.50. Ну, это точно время. А вот дата... похоже, что сегодня, 19 апреля. И вот, кстати, ИТК — это же исправительно-трудовая колония, то есть снова отсылка к тюрьме.

Значит, встреча с заказчиком сегодня без десяти пять на улице Перышкина... номер дома какой... Тут Ксения вспомнила, что в бумажном стаканчике, где раньше у бомжа лежали копейки, сегодня она увидела три десятки и еще мелочью семнадцать рублей. Значит, тридцать плюс семнадцать будет сорок семь. И что у нас в доме сорок семь по улице Перышкина?

Там находился большой развлекательный центр. Ксения нашла нужный сайт и прочитала список музеев и аттракционов.

Наверху контактный зоопарк, затем музей внутренних органов человека, парочка лабиринтов — зеркальный и стеклянный, дом наоборот, где все вверх ногами, комната ужасов, куда маленьких не

пускают, и еще два квеста: «Нашествие инопланетян» и «Побег из тюрьмы».

Ну что ж, очевидно, это как раз то, что ей нужно. Квест так квест, бывало и похуже.

Принесли завтрак: большой горячий бутерброд с ветчиной, сыром и овощами. Ксения быстро съела все и убежала. Нужно было спешить, время поджимает.

Бабки, у которой она снимала комнату, не было дома. Ксения мигом собрала свои немногочисленные вещи, две новые чашки и постельное белье оставила хозяйке, хотя эта жадина ни за что следующему жильцу новое не положит. Переделалась в более приличную одежду, а свою прежнюю завернула в большой пакет и сунула по дороге в благотворительный контейнер.

Можно было оставить старухе, но это вызовет ненужное подозрение. Заплачено ей за неделю вперед, так что бабка только обрадуется, что она съехала раньше.

Врач в накрахмаленном до хруста белом халате вошел в отдельную палату, где лежала Марина. Девушка безмятежно спала, тоненько посапывая во сне и изредка вздыхая. У ее изголовья сидел элегантный мужчина лет сорока — тот самый, который сидел за рулем злополучного черного «Мерседеса».

Врач с профессиональной строгостью взглянул на него и проговорил хорошо поставленным барионом:

— Вам повезло. Девушка отделалась, можно сказать, испугом: пара синяков да несколько уши-

бов. Так что держать ее у нас нет никакого смысла. Сейчас она проснется и можете ее забирать. В общем, я ее выпишу. Учитывая, что клиника у нас недорогая, считайте, что вы тоже легко отделались.

— Ах нет, доктор! Мне кажется, вы недооцениваете тяжесть ее состояния и торопитесь с выпиской, — спокойным баритоном возразил мужчина.

— Что? — Врач удивленно поднял левую бровь. — Вы, должно быть, забыли, что из нас двоих я — врач! И это я ставлю диагноз и определяю, сколько времени держать больного в клинике!

— Не горячитесь, доктор! — Мужчина оглянулся на спящую девушку и понизил голос: — Я ни в коей мере не покушаюсь на ваш медицинский авторитет! Но из нас двоих я плачу деньги, и, как вы справедливо изволили заметить, немалые, и я готов оплатить пребывание этой девушки по двойному тарифу, а также все необходимые обследования и анализы, только поддержите ее у себя подольше.

— Что? — На этот раз врач поднял правую бровь. — Подольше? А позвольте узнать — насколько подольше? О каком конкретно сроке идет речь?

— Ну, допустим, недели две... или три... в общем, в процессе лечения срок будет уточнен, — твердо сказал мужчина.

— Вот как... — Врач поднял теперь уже обе брови. — И вы сказали, что готовы оплатить все по двойному тарифу?

— Совершенно верно. Вам как удобнее: наличными, банковским переводом или картой?

— Что ж... пожалуй, вы правы: я недооценил тяжесть состояния этой девушки. Пожалуй, ей нуж-

но сделать рентген, УЗИ и МРТ, чтобы исключить тяжелые последствия.

— Очень правильное решение, доктор! Их непременно нужно исключить!

— И... — врач блеснул глазами, — удобнее будет наличными... и не через кассу...

Марина проснулась и удивленно огляделась по сторонам, пытаясь понять, где она находится.

Точно не дома.

На даче у бабушки?

Тоже ничуть не похоже...

Комната вообще незнакомая...

Тут Марина осознала, что помимо незнакомой комнаты в самом ее организме было какое-то незнакомое ощущение.

Она не могла пошевелить левой ногой.

В испуге она потянулась к ноге, потрогала ее...

Нога была упакована во что-то твердое и чужое. Не сразу до Марины дошло, что это такое. Потом в памяти всплыла фраза из культового фильма советских времен:

«Поскользнулся, упал, закрытый перелом, очнулся — гипс...»

Ну да, ее левая нога в гипсе...

Тут Марина, наконец, вспомнила, как шла по улице, как на нее налетел черный «Мерседес»...

Потом в памяти всплыло мужское лицо — интересный такой мужчина...

Дальше был провал.

Но теперь этот провал можно было заполнить вполне логичными событиями. Ее сбила машина, и отвезли в больницу...

Больница, правда, очень приличная, палата од-
номестная. Да и чувствует себя Марина неплохо,
если бы не гипс — ни за что не подумала бы, что
с ногой что-то не так.

Марина приподнялась на локтях, собралась уже
спустить ноги с кровати, но тут дверь комнаты откры-
лась и вошла миловидная девушка в белом халатике.

— Мы проснулись! — радостно прошептала
она. — Нам стало лучше?

— Да мне вообще вроде неплохо...

— Это хорошо, но вам все равно пока рано вста-
вать! Аверьян Севастьянович будет очень недово-
лен!

— Кто? — удивленно переспросила Марина.

— Доктор наш! Кстати, очень хороший док-
тор! — ответила сестричка, мягко, но уверенно
укладывая Марину обратно в постель.

— А где я вообще нахожусь?

— Как — где? У нас!

— Где это — у вас?

— В частной клинике «Здоровый дух». И не бес-
покойтесь — мы вас непременно вылечим!

— Но я и так хорошо себя чувствую...

— Это вам только кажется! У вас еще не прошел
шок, и поэтому вы не чувствуете боли. И вообще,
вам ввели обезболивающее...

— А когда меня отсюда выпустят?

— Ну, этого я вам не могу сказать! Вот к вам
придет Аверьян Севастьянович, он вам все скажет.

— А когда он придет?

— Да вот как раз и он!

Действительно, в палату вошел представитель-
ный доктор с густыми бровями на породистом ли-

це, в белоснежном накрахмаленном до хруста халате.

— Ну-с, как мы себя чувствуем?

— Отлично! — Марина попыталась приподняться, но сестричка удержала ее.

— Это хорошо, — проговорил доктор, отчего-то нахмурившись. — Но это и не очень хорошо... такой неоправданный оптимизм может быть плохим признаком...

— Признаком чего? — испуганно спросила Марина.

— Мне не хотелось бы вас пугать, но такие симптомы бывают... впрочем, не будем делать преждевременные прогнозы. Сначала мы сделаем вам МРТ и компьютерную томографию головного мозга, а потом уже будем делать выводы...

— А что с моей ногой?

— А с ногой, голубушка, все не так уж плохо. Мы удачно стабилизировали перелом, так что теперь вам нужно только соблюдать полный покой, и все заживет наилучшим образом. Но я повторяю — полный, безусловный покой! Вы ведь не хотите хромать всю оставшуюся жизнь?

— Нет, ни в коем случае! — испугалась Марина.

— Значит, вы будете умницей и будете меня слушаться!

— И сколько же мне придется у вас пролежать?

— Ну, я же вам сказал, не будем делать преждевременные прогнозы! Сначала сделаем все необходимые обследования, а уже потом...

— Но хоть примерно?

— Во всяком случае, не меньше двух недель. Хотя... не хочу внушать вам неоправданные и преждевременные надежды. Двух недель, скорее всего, не хватит. Давайте считать, что вы проведете у нас самое малое три недели.

— Три недели? — испуганно повторила Марина. Тут ей пришла в голову еще одна тревожная мысль: — У вас ведь частная клиника?

— Само собой, — подтвердил доктор и с удовольствием оглядел палату: — Мне кажется, это очевидно. Об этом говорят сама обстановка и все условия вашего пребывания.

— Но это, наверное, очень дорого.

— Ну, скажем так, наша клиника не из дешевых.

— И все эти обследования... МРТ, компьютерная томография и что там еще вы говорили... это ведь все стоит немалых денег?

— Ну да, все обследования у нас проводятся на дорогом импортном оборудовании и соответственно стоят недешево.

— Но у меня нет таких средств! Я не смогу все это оплатить!

— Ах вы об этом! — Доктор снисходительно улыбнулся. — Ну, вот об этом вы можете не волноваться.

— Почему?

— Потому что вам и пребывание в нашей клинике, и полный курс лечения не будет стоить ни копейки.

— Как это? Почему это?

— Потому что все расходы по вашему лечению взял на себя тот господин, который привез вас к нам.

Тут Марина снова, в который уже раз, вспомнила лицо интересного, представительного мужчины из черного «Мерседеса». Она видела его только один раз и то смутно, в полуобморочном состоянии, но тем не менее (а может быть, и тем более) этот мужчина произвел на нее неизгладимое впечатление.

И Марина подумала в этот миг, что осуществляется ее заветная мечта, что она встретила того, кого искала всю свою сознательную жизнь: прекрасного принца на белом коне...

То есть, разумеется, лошади сейчас неактуальны, и роль белого коня вполне успешно играет черный «Мерседес».

Марина уже представила, что прекрасный незнакомец, увидев ее под колесами своего автомобиля, в ту же секунду влюбился в нее (а иначе зачем он тратит на нее свое время и деньги?).

Теперь он непременно придет к ней с огромным букетом цветов и сделает ей предложение... все будет, как в кино — он встанет на колени (ну хотя бы на одно колено, так даже лучше) и протянет коробочку с обручальным кольцом.

Марина очень живо представила себе эту сцену — и тут же внесла в нее коррективы.

Нет, нужно непременно дождаться, когда полностью вылечится ее нога и с нее снимут гипс, а то с ногой в гипсе это будет смотреться не очень красиво.

— Да, я согласна! — радостно воскликнула Марина. — Я согласна лежать в вашей клинике сколько угодно!

— Вот и хорошо! — удовлетворенно проговорил доктор.

Ксения взглянула на часы. До встречи оставалось меньше двух часов. Жаль, она не успеет привести себя в порядок, придется идти как есть. Она увидела себя в витрине магазина. Стройная девушка, одетая подчеркнуто просто, но вещи довольно дорогие. Видно, что много занимается спортом, оттого и стиль такой простой. Ну и прекрасно.

До центра города она доехала на метро, потом до места шла пешком. Дом сорок семь по улице Перишкина был увешан всевозможными постерами и вывесками, рекламирующими развлечения для детей и подростков.

Ксении понравилась жуткая оскаленная физиономия, рекламирующая лабиринт ужасов, а также орангутанг, отражающийся в зеркальном лабиринте.

Народу внизу было немного, все же будний день. Ксения купила билет, причем продали его на посещение не одного квеста, а целых пяти. Такой у них был порядок.

Квест «Побег из тюрьмы» находился на третьем этаже, и как раз выходила из него небольшая группа подростков. Они пересмеивались и толкали друг друга, обсуждая пережитые впечатления. Ксения взглянула на часы: без пятнадцати пять.

Она всегда приходила точно ко времени, опаздывать нельзя. Это проверка, как и то, как быстро и точно она выяснит координаты и время встречи.

— Извините, мы сегодня работаем до пяти! — сказал парень, сидевший на входе. — Сейчас уже шестнадцать сорок пять, вы не успеете за пятнадцать минут.

— Вы ошибаетесь, — поправила его Ксения, — сейчас шестнадцать пятьдесят.

Хотя на часах, что висели на стене, было без пятнадцати пять.

— Да? — Парень нажал кнопку, и дверь закрылась, оставив Ксению снаружи.

Она пожала плечами и осмотрелась. Никого не было рядом, снизу доносились детские голоса. Профессиональным взглядом она заметила над дверью глазок камеры. Впрочем, ее не слишком скрывали.

Ксения села на скамейку перед дверью, сохраняя на лице скучающее выражение. Ровно через пять минут, в шестнадцать пятьдесят, дверь открылась сама.

Теперь вместо молодого симпатичного парня за столом сидела тетя в солдатской гимнастерке с погонами. Погоны были старые, один пришит криво. Ксения определила, что тетя была в чине старшего сержанта. Жидкие с проседью волосы были зачесаны в кичку на затылке, маленькие глазки были посажены так глубоко, что и не видно было, что там вообще. Лицо было плоским, выдавался только нос, а бледные губы сжаты в тонкую ниточку.

Тетка что-то писала химическим карандашом в большой амбарной тетради, на Ксению глаз не подняла, а только постучала карандашом по столу, из чего Ксения поняла, что нужно подойти ближе. Слева от стола лежали на полке какие-то таблички и еще что-то. Справа была решетчатая дверь.

— Фамилия? — буркнула тетя, не разжимая губ. Как ни странно, у нее получилось.